

БЕЗ ГРИФА «СЕКРЕТНО»

ОДИССЕЯ РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА

Почему завесой молчания окружена судьба шведского дипломата, незаконно плененного СМЕРШем, доставленного в СССР и бесследно исчезнувшего?

История эта началась в конце войны. В центре ее — шведский дипломат Рауль Валленберг. В те годы он находился в Венгрии. Этот человек, рискуя жизнью, помог избежать депортации в нацистские концлагеря десяткам тысяч венгерских евреев. Его гражданское мужество увековечено в памятниках, в названиях улиц разных городов планеты, он почетный гражданин США. Но остается загадкой судьба Валленберга. Что стало с ним? Почему затерялись его следы?

Обо всем этом мы (в который раз) говорим с Гиу фон Дарделом. Я знаю его давно, со временем работы директором Особого архива. Этот милый человек и маститый ученый — сводный брат Рауля Валленберга. Недавно он побывал в Москве. Мы встретились, и вновь в его глазах, как и раньше, я читаю недоумение. Сколько лет заседает российско-шведская комиссия по выяснению судьбы легендарного шведа, а ясности как не было, так и нет.

— Гиу, что для вас главное в вашей поисковой работе, связанной с Раулем?

— Члены семьи фон Дардел хотели бы знать всю правду о Рауле после того, как он оказался в вашей стране, — говорит мой собеседник. — Это хотели бы знать многие шведы, сколь бы горькой ни оказалась правда о брате. Когда он умер? Где похоронен? Хотелось бы иметь документальные свидетельства. Не верится, чтобы ничего не осталось.

Увы, вокруг имени Валленберга по-прежнему пустота. Тупик. Но следы ведут к нам. Шведский дипломат был схвачен сотрудниками из главного управления контрразведки СМЕРШ НКО СССР 19 января 1945 года и 6 февраля доставлен в Москву. Швед сам якобы пришел в расположение советских войск и там был арестован.

Почему?

Версий гуляет много. По одной из них — Валленберг был двойным агентом, он работал на американскую и германские разведки. До войны, как кое-кто считает, сотрудничал с органами КГБ. Другая версия — Валленберга намеревались использовать как

это не все. В Особом архиве прозащитник А. Рогинский, едва начав перелистывать секретные фолианты, натолкнулся на подлинную справку о переводе заключенного Валленберга из Ленинградской тюрьмы на Лубянку. Но после этого тем же «высочайшим» повелением дальнейший просмотр «опасного» фонда был запрещен.

В итоге российско-шведская комиссия располагает сегодня сотнями копий документов из российских секретных архивов, свидетельствующих о пребывании Валленберга в СССР. Но все они по времени относятся к периоду до 17 июля 1947 года — то есть до официально объявленной в «меморандуме Громыко» даты смерти шведа. Вывод только один: ложь советских властей была беспрецедентной.

Среди документов отсутствуют самые, как теперь выражаются, «знаковые»: дело Р. Валленберга, акт о его смерти (хотя Гиу фон Дардел с неистребимой надеждой верит, что брат жив); акт о вскрытии после смерти, акт о захоронении. Нет протоколов допросов.

— Поиски в архиве Владимирской тюрьмы и Особом архиве, где работали независимые эксперты, были не напрасными, — говорит мой собеседник. — Вмес-

● Рауль Валленберг.

Можно согласиться с тем, что Абакумов полностью контролировал дело Р. Валленберга и перед своим арестом распорядился документы сжечь. Но ему была неподвластна информация о шведе, которую он обязан был докладывать Сталину. Думаю, эта информация (в вещественном виде) сегодня имеется, кто бы и что бы об этом ни говорил. Что касается Берии, то о возможности своего ареста Хрущевым он не допускал даже мысли, причин подчистую уничтожать дело Р. Валленберга у него не было.

Если верить некоторым деятелям из нынешнего ФСБ, в КГБ во времена не столь отдаленные якобы образовалась некая «черная дыра» между его репрессивным прошлым и нынешним демократическим настоящим и в нее бесследно канула значительная часть документально-информационной базы ведомства именно по делу Валленберга. Плохо верится в эту весьма посредственную сказку. Ведь шведским дипломатом занимались, кроме КГБ, еще НКО СССР, МВД, МИД, он был в поле зрения Сталина, и везде остались груды бумаг. Если бы кто вознамерился вымарать документальную одиссею Рауля Валленберга, ему это не удалось бы сделать полностью. Таково свойство архивов — что-то сохра-

ным провокационном судилище над «мировым империализмом и сионизмом». Шведская сторона не раз официально обращалась — прежде всего к Сталину — с просьбой сообщить ей о местонахождении Валленберга, но каждый раз следовал ответ: «Для нас это неожиданность, поищем...» Видимо, настойчивость скандинавов изрядно надоела, и в августе 1947

года последовало официальное разъяснение МИД СССР, в котором говорилось, что господина по имени Рауль Валленберг в СССР нет, и советское правительство сведениями о нем не располагает. Надо сказать, что пробный шаг дезинформации относительно незаконного вывоза Валленберга в СССР был запущен уже в момент его ареста: шведский дипломат-де погиб, видимо, где-то в Будапеште.

Прошло еще десять лет. В 1953 году умер Сталин. Из ГУЛАГа возвращались домой иностранные узники. И опять имя Валленберга — на слуху. Одни утверждали, что они находились со шведом в одной тюрьме, другие слышали о здравствующем Рауле от своих товарищ по несчастью. Власти Швеции снова начали «осаду Кремля». Она увенчалась успехом. В феврале 1957 года появился знаменитый «меморандум Громыко»: в результате полистного просмотра документов ГУЛАГа обнаружен одинственный документ, в котором засвидетельствована смерть «заключенного Валленберга» от инфаркта миокарда 17 июля 1947 года в лубянской тюрьме. Этот документ известен еще и как «рапорт врача Смольцова».

Горбачевская перестройка все-лила надежду, что теперь-то о Валленберге станет известно все. Впервые иностранные граждане — члены международной комиссии — получили доступ к архиву Владимирской тюрьмы, где, по слухам, содержался швед. Со своей стороны новый председатель КГБ В.Бакатин обязал своих подчиненных отыскать в недрах Лубянки свидетельства о жизни и смерти дипломата. В Особом архиве, где я работал директором, «высочайшим» повелением было разрешено в поисках следов шведского пленника просмотреть сверхсекретный фонд политотдела бывшего Главного управления по делам военнопленных МВД СССР (ГУПВИ). И что же? Родственникам Валленберга неожиданно-негаданно передали личные вещи и документы Рауля, якобы случайно обнаруженные где-то на забытой архивной полке. Но

● Сводный брат Рауля Валленберга Гиу фон Дардел в Москве.

те с тем они наводят на мысль, что советские власти никогда не проводили тотальной проверки своих архивов в поисках следов Валленберга.

Особенно интересует шведскую сторону исчезнувшее письмо министра госбезопасности Абакумова В.Молотову от 17 июля 1947 года. Отметка о существовании этого документа имеется в реестрах архива МИД СССР.

Дело было так. В начале июля заместитель министра иностранных дел Вышинский запросил у Абакумова версию по Валленбергу в связи с непрекращающимися обращениями шведского правительства. В ответе министра госбезопасности содержались, как мне думается, правда о трагедии Валленберга и разъяснение, как официально, с наименьшим моральным ущербом, успокоить неумную западную общественность, закрыть дело Валленберга. Видимо, тогда и родилась идея с «расследованием Смольцова». Сегодня все еще остается надежда обнаружить или подлинник, или копию письма Абакумова. Где оно? Несомненно, или в архиве КГБ СССР, или в архиве президента РФ.

Под нажимом постепенно открывающихся новых документальных и вещественных свидетельств защитники версии смерти Р.Валленберга дрогнули. В последние годы из уст, например, бывшего руководителя архивной службы ФСБ РФ генерала А.Краюшкина и отставных сталинских «гэбистов» прозвучали слова, что шведский дипломат, скорее всего, был расстрелян. Некоторые добавляли: поплатился за знание многих секретов и нежелание сотрудничать с КГБ.

На просьбу шведских членов международной комиссии о передаче им копий документов, свидетельствующих о расстреле Р.Валленберга, с Лубянки отвечают: кроме того, что найдено, других документов обнаружить не удается. Причину объясняют так: скорее всего, Абакумов, а спустя год Берия, заметая следы преступлений и международных тайных связей, уничтожили все документальные материалы, связанные с Раулем Валленбергом.

злого умысла. А уж в архивах силовых ведомств порядок такой, что судьба каждого важного документа, вплоть до его уничтожения, актируется.

Во время судеб в конце 1991 года мне довелось от имени российского парламента инспектировать центральный архив КГБ СССР. Большего порядка учета документов трудно представить. Так что ссылки архивистов ФСБ на сложности поис-

ка следов Валленберга выглядят убедительными только для непрощенных.

Гиу фон Дардел — человек воспитанный и заинтересованный. Он терпеливо ждет новых вестей, но все же предпринимает попытки в расширении путей поиска брата. Я как могу содействую ему. Что же необходимо? Прежде всего надо возобновить прерванный в 1990 году полистный просмотр упомянутого фонда политотдела (№ 451) ГУПВИ МВД СССР в Особом архиве. Необходимо проверить архивы бывших тюремных психиатрических больниц МВД СССР и особенно казанской, где, по некоторым данным, содержался Рауль Валленберг. Доступ сюда закрыт. Имеются также свидетельства, что бывший президент АМН СССР А.Мясников в 1959 г. наблюдал Р.Валленберга в одном из психиатрических заведений.

Стыдно в 1997 году советовать шведам: дескать, обратитесь-ка еще туда-то, запросите того-то. Это не делает чести нашей демократии. Стыдно, что на протяжении многих лет члены российско-шведской комиссии по Валленбергу разыгрывают фарс. Думаю, достаточно державной воли президента и премьер-министра — и все данные о судьбе Рауля Валленберга лягут им на стол в короткий срок.

Гиу фон Дарделя, его семью, всех благодарных Раулю Валленбергу людей в разных странах меньше всего волнуют слухи о том, на какие такие разведки якобы он работал, совершил ли с нацистами сделки ради спасения узников венгерского гетто и т.п. Ибо если даже предположить, что все это «имело место быть», ничто не изменит мнения о Рауле Валленберге как о романтичном миротворце и спасителе тысяч людей.

Не должна новая Россия нести на себе крест преступления руководства большевистского государства, сгубившего удивительного человека. Самое время выбираться из тупика, в который мы сами себя загнали.

Анатолий ПРОКОПЕНКО.

Главный редактор А.ПОТАПОВ.

Редакционная коллегия: В.БОЙКОВ (зам.главного редактора), Н.БУРЫМ (директор издательства), В.ГОЛОВАЧЕВ, Р.ГУСЕЙНОВ (зам.главного редактора), Н.ДОЛГОПОЛОВ (отв. секретарь), В.КАРПОВ, Б.ЛЕОННОВ (зам.главного редактора), В.ЛОКТЕВ, Ю.СОВЦОВ (первый зам.главного редактора), В.ЩУРОВ.

6

Труд

УЧРЕДИТЕЛЬ: Автономная организация «Редакция

«Труд» 27.11.97